

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

В. А. Демьянович,

студент факультета экономики и права

Витебский филиал Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Витебск

Научный руководитель:

О. П. Рубо,

старший преподаватель кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин

Витебский филиал Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси

«Международный университет «МИТСО», г. Витебск

На сегодняшний день средства массовой информации (СМИ) играют важную, если не ключевую роль в процессе глобализации, т. е. стирании многих экономических, политических, культурных, даже религиозных границ отдельных государств и формировании глобальной информационной среды. Это явление имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Вместе с высокоскоростными способами обмена информацией мы получаем применение информационного оружия в противостоянии между государствами.

С началом массового внедрения информационно-коммуникационных технологий и использованием информационного оружия меняется цель ведения войны: от физического уничтожения врага – к управлению его сознанием и, соответственно, изменению мировоззрения, внутренних стимулов и ценностей, психологическому манипулированию его поведением, что, несомненно, является нарушением права на неприкосновенность личности [1, с. 340].

Термин «информационная война» появился на рубеже XX – XXI вв. Концепция такой войны впервые была разработана в США. Американское военное руководство определяет информационную войну как совокупность мероприятий, предпринимаемых в целях достижения информационного превосходства над противником путем воздействия на его информационные системы, процессы, компьютерные сети, общественное и индивидуальное сознание, подсознание населения и личного состава вооруженных сил, при одновременной защите своей информационной среды [2].

Информационное противостояние характеризуется следующими состояниями:

- «поведение сражающихся субъектов определяется имеющимися у них моделями мира, области интересов;
- применяются специфические методы ведения противостояния, основанные на использовании знаний и информации;
- средство ведения войны – информационный поток;
- применяется информационное оружие;
- борьба осуществляется исключительно путем целенаправленного информационного воздействия на субъектов» [3, с. 49].

В последние годы отмечается масштабное применение методов информационных войн в отношениях между Российской Федерацией и странами НАТО. Особенно явно это проявлялось в период обострения международных противоречий. Поводом к применению информационных войн стали грузино-южноосетинский конфликт 2008 года, присоединение Крыма в 2014 году, война в Сирии, конфликт в Украине, президентская гонка в США и др. [1, с. 340].

Анализ этих событий показывает актуальность проблемы изучения феномена информационных войн и определения механизмов международно-правового регулирования деятельности государственных и частных СМИ с учетом реализации права

человека на свободный доступ к информации. Право на информацию является одним из базовых прав человека и гражданина. Впервые оно было отражено во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В ст. 2 указывается, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения...» [4].

Нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. направлены на правовое регулирование деятельности средств массовой информации. Статья 10 Конвенции подчеркивает, что «каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ». При этом указанная статья «не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий» [5].

Информационные права и свободы были подтверждены Международным пактом о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Важным этапом в осуществлении норм международной защиты информационного права личности стала разработка Декларации об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне, утвержденной Резолюцией 4/9.1/3 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 28 ноября 1978 г.

В преамбуле Декларации государствам-членам предлагается «принимать меры в пределах того, что согласно с их основными законами для борьбы с распространением ложных или извращенных известий, которые могут повредить дружеским отношениям между государствами, а также другие резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся средств массовой информации и их вклада в укрепление мира, доверия и дружественных отношений между государствами». В ст. 2 Декларации закреплено, что «доступ к информации должен гарантироваться разнообразием источников, позволяя, таким образом, каждому человеку убедиться в достоверности фактов и объективно оценить события». В соответствии со ст. 3 задача СМИ – содействовать ослаблению «международной напряженности и мирному урегулированию международных споров» [6].

Международные принципы профессиональной этики журналиста приняты на четвертой консультативной встрече международных и региональных организаций профессиональных журналистов под эгидой ЮНЕСКО в Париже 20 ноября 1983 г. Их принятие стало логическим завершением международных конференций с участием ведущих неправительственных международных организаций, журналистов по вопросам совершенствования работы профессионального сообщества. Консультативные встречи подтвердили приверженность участников положениям Декларации ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, сформировали универсальное представление о профессиональном долге журналиста [7, с. 98].

В разработке международных этических стандартов активную роль играла Международная организация журналистов (МОЖ) – добровольное творческое объединение журналистов, которое было основано на Всемирном конгрессе журналистов, проходившем в марте 1945 года. Согласно Уставу Международной организации журналистов, ее главными задачами стали «защита мира, укрепление дружбы и сотрудничества между народами с помощью свободного, правдивого и честного информирования общественности, защита свободы печати и прав журналистов» [7, с. 98].

Международная федерация журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных работников средств массовой информации, в настоящее время под эгидой организации работает более 500 тыс. журналистов из более чем 100 стран мира. Международная федерация журналистов защищает социальные и профессиональные права журналистов, работающих в печатной и электронной прессе. Она имеет консультативный статус в таких организациях системы ООН, как ЮНЕСКО, МОТ, ВОИС, участвует в работе Совета Европы.

Государственные органы любой развитой страны стремятся сохранить контроль над национальной медиаиндустрией, но успех здесь напрямую зависит от эффективности тех правовых средств, которые законодатель решит использовать для достижения желаемого результата. Роль законодателя для определения правового режима медиакommunikаций чрезвычайно важна, так как ни одно современное прогрессивное государство не в состоянии создать изолированный национальный правовой режим массовой информации. Правовой режим медиакommunikаций на национальном уровне становится все в большей степени результатом универсальных и региональных международных договоренностей и соглашений. Очевидно, что участие любого государства в международной системе медиакommunikаций всегда осуществляется таким образом, чтобы в наибольшей степени соответствует национальным интересам [7, с. 59].

18 марта 2019 г. Советом Безопасности Республики Беларусь была утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. В документе указано, что «в настоящее время состояние информационной сферы в Республике Беларусь характеризуется высоким уровнем доступа населения страны к массовой информации» (п. 10, разд. II). В Концепции закреплено, что в целях обеспечения национальной безопасности «формируются правовые, организационные и технологические условия для безопасности функционирования национальных средств массовой информации, осуществляется государственный и общественный контроль их деятельности» (п. 17, разд. III). Пункт 55 разд. IV Концепции информационной безопасности гласит: «Отношения в области массовой информации основаны на принципах законности, достоверности, уважения прав и свобод человека, многообразия мнений, защиты нравственности и иных. Наряду с конституционным обеспечением свободы слова в Республике Беларусь для соблюдения этих принципов устанавливаются законодательные требования к распространению массовой информации, соответствующие мировой практике и общепринятым социальным стандартам. Осуществляется общественный контроль за распространением в информационном пространстве незаконной и недостоверной информации» [8].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в настоящее время СМИ выполняют важную роль в распространении актуальной информации. Соответственно, как на международном, так и национальном уровне уделяется огромное внимание деятельности СМИ. Международно-правовые нормы, регулирующие использование СМИ, направлены на обеспечение информационных прав и свобод, на распространение достоверной информации, а также на сотрудничество в области международной безопасности. Задача в регулировании деятельности СМИ на национальном уровне заключается в противостоянии «информационным войнам» и пресечении использования СМИ для вмешательства во внутренние дела государств извне.

Список использованных источников

1. Дорошенко, М. Н. Международно-правовое регулирование деятельности СМИ в условиях информационных войн / М. Н. Дорошенко, Д. М. Казарин // Молодой ученый. – 2017. – № 7. – С. 339–342.
2. Савлучинский, В. В. Информационное оружие и источники энергоинформационного воздействия [Электронный ресурс] : пособие / В. В. Савлучинский

[и др.] // БНТУ. – Режим доступа: [https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/41529/Informacionnoe_oruzhie_i_istochniki_ehnergoinformacionnogo_vozdejstviya_\[EHlektronnyj_re_surs\].pdf?sequence=1](https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/41529/Informacionnoe_oruzhie_i_istochniki_ehnergoinformacionnogo_vozdejstviya_[EHlektronnyj_re_surs].pdf?sequence=1). – Дата доступа: 09.02.2019.

3. Жарова, А. К. Сущность и структура информационного противоборства / А. К. Жарова // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 48–54.

4. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 18.03.2019.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 18.03.2019.

6. Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml. – Дата доступа: 18.03.2019.

7. Международное право и информационная безопасность государства / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев : монография. – СПб. : СПбГИКиТ, 2016. – 396 с.

8. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № I // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/1post.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2019.